

Revue de Marine

Námoňní Casopis

МОРСКОЙ

Флота ген.-л. В. М. Линденъ съ семьей (сынъ, внукъ и правнучка).

ЖУРНАЛЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИ ВЪ ПРАГЪ.

Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.

Апрѣль 1937 г.

№ 112 (4).

X годъ изданія,

Содержаніе: Христось Воскресе! Н. Д. — Историческій день. Засѣданіе Каютъ-Компани въ Прагѣ. Письмо въ Редакцію. И. Пищальниковъ — Бой „Новика“. Инж. Г. Александровскій — Стахановцы морскихъ силъ. Два юбилея. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОВО. 25-лѣтіе выпуска 1912 г.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Совѣтъ Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій

шлетъ пасхальный привѣтъ «Христось Воскресе» всѣмъ Морскимъ Организаціямъ и всѣмъ отдѣльно пріютившимся въ разныхъ странахъ членамъ нашей морской семьи. Да будетъ нынѣшняя Святая Пасха послѣднею, проведенною нами на чужбинѣ. Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!

Предсѣдатель Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій

Адмираль Русинь.

Совѣтъ и члены

Морского Собранія въ Парижѣ

и

Морского Историческаго имени адмирала Колчака Кружка
шлютъ членамъ всей морской семьи поздравленія со Свѣтлымъ Праздникомъ Воскресенія Христова и наилучшія пожеланія. Христось Воскресе!

Адмираль П. Муравьевъ.

Каютъ-Компанія въ Прагѣ и Редакція «Морского Журнала»

поздравляютъ всѣхъ читателей и членовъ морской семьи съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и шлютъ наилучшія пожеланія. Пользуемся случаемъ сообщить интересный фактъ, происшедшій въ Москвѣ въ первые годы владычества большевиковъ.

На Пасхальной недѣлѣ, въ Москвѣ, большевики устроили грандіозный антирелигіозный митингъ. Ораторы-безбожники одинъ за другимъ поднимались на трибуну и доказывали собравшемуся народу, что Бога нѣтъ, а Воскресенія Христова и подавно не могло быть. Послѣднимъ, дольше всѣхъ, говорилъ самъ народный комиссаръ народного просвѣщенія А. Луначарскій. Закончивъ свою рѣчь и не допуская мысли, что кто нибудь рѣшится ему возражать, онъ обратился къ толпѣ и сказалъ: „У насъ свобода слова. Можетъ быть, еще кто нибудь хочетъ сказать что либо“? Къ общему удивленію, изъ толпы выдѣлился скромный священникъ со словами: „Дозвольте и мнѣ сказать“. Луначарскій нахмурился, но отказать было неловко. Онъ отвѣтилъ: „Хорошо, говорите, только какъ можно короче“. Священникъ сказалъ: „Да я немного, только два слова“, поднялся на трибуну и громко крикнулъ народу: „Христось Воскресе“! Вся многотысячная толпа дружно, какъ одинъ человекъ, отвѣтила: „Воистину Воскресе“! Священникъ скромно поклонился Луначарскому и сказалъ: „Покорнѣйше благодарю, больше ничего не имѣю сказать“. Эффектъ былъ потрясающій. Всего лишь двумя словами смѣлый священникъ свелъ на нѣтъ всѣ рѣчи безбожниковъ. Они растерялись, а народъ сталъ съ шумомъ расходиться и никто не могъ его задержать. Къ сожалѣнію, дальнѣйшая судьба священника неизвѣстна.

— Редакція „Морского Журнала“ сердечно поздравляетъ г. г. офицеровъ выпусковъ 1907 и 1912 годовъ, празднующихъ 30-лѣтіе и 25-лѣтіе со дня производства въ офицеры.

Историческій день.

Рѣдкій, кажется, не имѣющій прецедента за всю исторію нашего славнаго флота, никогда не забываемый день пережила въ Парижѣ морская семья 25 сего апрѣля. Это былъ день чествованія по случаю исполнившагося 8/21 сего апрѣля — 75-лѣтія производства въ первый офицерскій чинъ старѣйшаго члена нашей семьи — глубокоуважаемаго и всѣми любимаго Флота генераль-лейтенанта Вильгельма Михайловича Линдена.

Въ 3 часа дня маститый юбиляръ прибылъ въ помѣщеніе Морского Собранія, восторженно встрѣченный собравшимся къ этому времени многочисленнымъ обществомъ во главѣ съ адмиралитетомъ и старшими чинами Флота. Помимо членовъ морской семьи привѣтствовать юбиляра прибыли и представители нѣкоторыхъ зарубежныхъ группировокъ, среди которыхъ генераль А. И. Деникинъ, предсѣдатель Воронежскаго Землячества въ Парижѣ и др.

Охватившее всѣхъ радостное волненіе придавало этому чествованію какую то особую теплую и сердечную торжественность, несмотря на всю скромность нашихъ бѣженскихъ рамокъ.

Какъ и всегда, Вильгельмъ Михайловичъ „традиціонно“ занимаетъ свое почетное мѣсто на „шханцахъ Морского Собранія“ подъ нашими родными Андреевскими флагами и „официальная часть“ начинается обращеніемъ адм. П. П. Муравьева со слѣдующими словами:

Ваше Превосходительство,

дорогой Вильгельмъ Михайловичъ!

Сегодня мы собрались, чтобы привѣтствовать Васъ съ семидесятипятилѣтіемъ со дня выпуска Вашего изъ Морского Корпуса. Въ Вашемъ лицѣ на насъ смотритъ исторія Россіи, начиная съ эпохи Императора Николая I-го. Царствованіе четырехъ Императоровъ и долгой періодъ революціи, гражданской войны и коммунистическаго насилія надъ нашимъ Отечествомъ прошли передъ Вашимъ, умудреннымъ жизненнымъ опытомъ, взоромъ. Вы вступили подъ сѣнь Андреевскаго флага, когда онъ развѣвался еще на корабляхъ стараго паруснаго флота. Ваши дѣтскія воспоминанія овѣяны громомъ Синопской побѣды. Вы принадлежите къ тому славному поколѣнію, о которомъ адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ говорилъ, что онъ предпочитаетъ „желѣзныхъ людей на деревянныхъ корабляхъ, нежели деревянныхъ людей на желѣзныхъ корабляхъ“.

Я убѣжденъ, что выражу чувства всѣхъ собравшихся, высказавъ наше общее горячее пожеланіе, чтобы передъ Вашимъ взоромъ — нашего самаго стараго морского офицера — вновь взвился, дорогой сердцу cadaго изъ насъ, славный Андреевскій флагъ на корабляхъ возрожденнаго флота возрожденной Россіи.

Засѣданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.

(Рѣчь М. С. Стахевича).

Отъ имени Каютъ-Компаніи въ Прагѣ привѣтствую Васъ, милостивыя государины и господа, пришедшихъ раздѣлить съ нами радость сегодняшняго дня, радость по случаю исполнившагося вчера 75-лѣтія со дня окончанія Морского Училища почетнымъ предсѣдателемъ нашей Каютъ-Компаніи флота ген.-лейтенантомъ, дорогимъ Вильгельмомъ Михайловичемъ.

Я не хочу предвосхищать сообщенія Вамъ біографическихъ свѣдѣній изъ жизни Вильгельма Михайловича — это сдѣлаетъ сейчасъ лейтенантъ Николай Семеновичъ Запорожцевъ. Но я считаю необходимымъ остановить Ваше вниманіе на самой датѣ юбилея, отмѣтитъ который мы сегодня сюда пришли. 75 лѣтъ, три четверти вѣка тому назадъ Вильгельмъ Михайловичъ окончилъ Училище. Дадимъ себѣ ясный отчетъ: что же означаетъ этотъ срокъ, который такъ легко выговорить — 75 лѣтъ. Мой выпускъ изъ Морского Корпуса въ будущемъ, 1938 году, будетъ отмѣчать 25-лѣтній юбилей со дня окончанія Корпуса. Боже, какими старыми иногда кажемся мы себѣ сейчасъ, черезъ 24 года по производствѣ въ первый офицерскій чинъ!

У меня въ рукахъ — рѣдкая и цѣнная книга: «Морской Альманахъ» на 1876 годъ. Золотыми буквами на страницѣ 199 напечатаны фамиліи шести офицеровъ Флота въ отчетномъ, 1867 году, праздновавшимъ 50-лѣтній юбилей службы въ офицерскихъ чинахъ.

Но, господа, вѣдь Вильгельмъ Михайловичъ отмѣчаетъ сейчасъ не 25-лѣтіе и даже не 50-лѣтіе со времени окончанія Училища, а 75-лѣтіе. Юбилей рѣдкій, почти неповторяемый!

Три четверти вѣка со дня окончанія Училища — это почти столѣтіе со дня рожденія. И дѣйствительно, въ мартѣ текущаго года Вильгельму Михайловичу исполнилось 94 года. Это значитъ, что онъ родился въ 1843 году, въ царствованіе Государя Императора Николая I-го и въ срединѣ его царствованія. Двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, наканунѣ поступленія въ Морское Училище, В. М. могъ видѣть присягу народа и войска новому Императору — Александру II Освободителю. Ему присягалъ Вильгельмъ Михайловичъ на вѣрность службы — въ 1859 году, Его великія реформы и освобожденіе крестьянъ видѣлъ глазами старшаго гардемарина, наканунѣ окончанія Морского Училища, при Немъ, 75 лѣтъ тому назадъ, В. М. началъ службу офицеромъ. Его мученической кончины и всенароднаго смятенія и отчаянія 1 марта 1881 года В. М. былъ живымъ свидѣтелемъ...

Къ этому году В. М. достигаетъ уже высокаго положенія и занимаетъ отвѣтственный постъ военно-морского агента

въ Англіи. Третьяго Императора видитъ В. М. на престолѣ Всероссійскомъ — Императора Александра III Миротворца. И за два года до кончины Его и вступленія на престолъ Государя Николая II, отпраздновавъ 30-лѣтній юбилей со дня окончанія Училища, переводится на службу въ Добровольный Флотъ. Государь Императоръ Николай II родился въ 1868 году, когда В. М. было уже 25 лѣтъ, и вступилъ на престолъ въ 1894 году, когда В. М. отмѣтилъ уже свое 50-лѣтіе.

Вильгельмъ Михайловичъ родился въ 1843 году и поступилъ въ Морское Училище въ 1856 году. Это значить, что Севастопольская оборона 1853-55 годовъ прошла передъ глазами 10-12-лѣтняго юноши, что имена великаго адмирала Лазарева и его учениковъ Нахимова, Корнилова, Истомина, Бутакова и другихъ — столь же близки и памятны Вильгельму Михайловичу, какъ для насъ — и, въ частности, для меня — имена адмираловъ Макарова, Рожественскаго, какъ имена доблестныхъ капитановъ Миклухи-Маклая, Серебренникова, Эссена. Это значить, что «лебединая пѣсня паруснаго флота» Синопъ могъ оставить у 10-лѣтняго юноши неизгладимое впечатлѣніе. Это значить, что на глазахъ у В. М. произошла замѣна паруснаго и деревяннаго флота флотомъ желѣзнымъ, а потомъ стальнымъ и паровымъ...

Цѣлая эпоха прошла передъ глазами Вильгельма Михайловича. Севастопольская оборона, присоединеніе Амурскаго края адмираломъ Невельскимъ, исключеніе изъ списковъ флота чисто-парусныхъ кораблей, начало постройки желѣзныхъ кораблей, появленіе перваго башеннаго броненосца, совпавшее съ годомъ выпуска изъ Училища, отмѣна унижительныхъ статей Парижскаго мира, запрещающихъ Россіи имѣть въ Черномъ морѣ военные корабли, русско-турецкая война, преобразование офицерскихъ классовъ въ Николаевскую Морскую Академію, начало возрожденія Черноморскаго флота, закладка первыхъ эскадренныхъ броненосцевъ для Чернаго моря — «Императрица Екатерина II» и «Чесма», русско-японская война, первая революція и, наконецъ, Великая война и крушеніе величайшей Имперіи.

Вотъ чему свидѣтелемъ былъ Вильгельмъ Михайловичъ. По-истинѣ, необычайная жизнь.

Глубокимъ, 77-лѣтнимъ старцемъ покинулъ Вильгельмъ Михайловичъ въ 1920 году свою Родину.

Казалось бы, прожита жизнь и ослабѣли связи, когда то тѣсно связывавшія В. М. съ флотомъ. Но нѣтъ, прошло еще 8 лѣтъ и до 85-лѣтняго В. М., проживающаго въ Майнцѣ, доходитъ слухъ объ изданіи въ Прагѣ «Морского Журнала». Вильгельмъ Михайловичъ сейчасъ же посылаетъ годовую за него подписку и съ тѣхъ поръ каждый годъ имя его — среди

первыхъ подписчиковъ на текущій годъ. «Морской Журналъ» поднимаетъ вопросъ о необходимости объединенія всѣхъ моряковъ, пребывающихъ за границей, въ морскихъ организаціяхъ. «Не знаю, какъ мнѣ быть, — пишетъ В. М., — сознаю необходимость созданія морскихъ организацій, но въ Майнцѣ я одинъ морякъ. Нельзя ли приписаться къ вашей Каютъ-Компаніи». Мы съ радостью зачислили старѣйшаго моряка въ нашу Каютъ-Компанію и съ тѣхъ поръ, вотъ уже 10 лѣтъ, В. М. состоитъ нашимъ почетнымъ предсѣдателемъ. Какова была моя радость, когда В. М., живо откликнувшись на каждый вопросъ, поднимаемый «Морскимъ Журналомъ», прислалъ первую свою статью для него. Это было въ ноябрѣ того же 1928 года и писалъ В. М. о Морскомъ Училищѣ Соед. Штатовъ Америки... Потомъ появилась его статья подъ названіемъ «Участіе американскаго флота въ борьбѣ съ подводными лодками», а въ истекшемъ, 1936, году въ «Морскомъ Журналѣ» было помѣщено двѣ его статьи. Первая — въ сентябрьскомъ номерѣ подъ названіемъ — «По поводу плаванія двухъ пароходовъ-гигантовъ», въ которой В. М., видѣвшій своими глазами стройныя колонны чисто-парусныхъ кораблей Россійскаго Флота, обстоятельно разбираетъ конструктивныя достоинства и недостатки «Нормандіи» и «Квинъ-Мэри», и вторая — въ ноябрьскомъ номерѣ, посвященномъ Морскому Корпусу, гдѣ В. М., поступившій въ Морское Училище 80 лѣтъ тому назадъ, вспоминаетъ, «Какъ насъ учили».

Какъ видите, Вильгельмъ Михайловичъ до глубокой старости сохранилъ дѣйствительно удивительную энергію, ясность ума и отчетливую память.

Біографію Вильгельма Михайловича сейчасъ намъ сообщитъ лейт. Н. С. Запорожцевъ, потомъ Н. Ф. Новожиловъ прочтетъ рассказъ В. М-ча «Шквалъ», написанный имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и изданный сейчасъ нами отдѣльной брошюрой; а сейчасъ я прошу всѣхъ присутствующихъ подписаться подъ адресомъ, посылаемомъ нами В. М-чу, слѣдующаго содержанія:

*Ваше Превосходительство,
глубокоуважаемый и дорогой Вильгельмъ Михайловичъ.*

Собравшись въ среду 21 апрѣля и заслушавъ Вашу біографію и рассказъ Вашъ „Шквалъ“, мы — представители русской общественности г. Праги, родственники лицъ, имѣющихъ или имѣвшихъ отношеніе къ русскому Императорскому Флоту, и члены Каютъ-Компаніи, Почетнымъ Предсѣдателемъ коей Вы состоите, — приносимъ Вамъ, старѣйшему моряку за рубежомъ, сердечныя поздравленія со знаменательнымъ юбилеемъ — 75-лѣтіемъ со дня окончанія Вами Морскаго Училища и искренне желаемъ Вамъ отъ Господа силъ, бодрости и здоровья до свѣтлаго дня возрожденія нашей Родины подъ трехцвѣтнымъ національнымъ флагомъ и Флота подъ стягомъ Святого Андрея Первозваннаго.

21 апрѣля 1937 г. Прага Чешская.

Письмо въ Редакцію.

25 апрѣля во время чествованія Морскимъ Собраніемъ въ Парижѣ моего 75-лѣтія пребыванія въ офицерскихъ чинахъ, я былъ осчастливленъ полученіемъ привѣтствій не только отъ моряковъ во Франціи и Европѣ, но и отъ отдаленныхъ морскихъ организацій, изъ С.-Франциско, Нью-Йорка, Сеаттля и даже изъ Шанхая и Харбина. Отъ всей души и глубины сердца благодарю всѣхъ, вспомнившихъ меня, за ихъ привѣтъ и добрыя пожеланія, выраженные въ такихъ сердечныхъ и задушевныхъ словахъ, которыя очень растрогали меня, тѣмъ болѣе, что я мало знакомъ позднѣйшему поколѣнію моряковъ и отношу такое вниманіе ко мнѣ не вслѣдствіе какихъ либо моихъ особыхъ заслугъ передъ Флотомъ, а къ сохраненію въ нашей морской средѣ прекрасной традиціи относиться къ ста-

рости съ добрымъ чувствомъ, участіемъ и почетомъ.

Многочисленные привѣтствія и всѣ выраженные мнѣ знаки расположенія были для меня большою радостью и утѣшеніемъ.

Всѣмъ спасибо, спасибо и еще разъ спасибо!

В. Линденъ.

Парижъ.

Апрѣль

1937 г.

*Губкоубажавшій и дорогой
Высокаго Михайловича*

*Въ мѣсяцъ вашу назадь Вы вступили
въ ряды офицеровъ Россійскаго Флота.*

*Въ мѣсяцъ! Скажете Вамъ за это
дешево переживите!*

*Нарушенный флотъ, начало великаго судо-
строения, отвлеченный гостя нашего морского
представителя въ Англии, Добровольной Флотъ, ко-
торый сформировался при Вашемъ участіи...*

*Не случилось Вамъ воспользоваться этимъ днемъ
на Родинѣ, но мы, хотя и удаленники се сбережемъ вашей
Жены, все же въ правѣ привѣтствовать Васъ отъ се-
бя лично и провозгласить здравію нашему герою и
старинному товарищу, благодарная служба которого
служитъ намъ великъ примеромъ истиннаго испол-
ненія долга.*

Председатель Собрания Старшинъ

Морского Собрания Адмиралъ Г. М. Мухоморовъ

Въ мѣсяцъ 4. М. Мухоморовъ

Старшинъ:

*Н. Я. М. Штальбергъ
К. М. Штальбергъ - К. М. Штальбергъ
К. М. Штальбергъ - К. М. Штальбергъ*

*Секретарь Собрания Старшинъ
Секретарь В. М. Штальбергъ*

Парижъ 21 апрѣля 1937 г.

Въ дни, когда мы готовились отмѣтить 75-лѣтіе старѣйшаго моряка, 94-лѣтняго В. М. Линдена, я получилъ письмо отъ 10-лѣтняго Ванюши Пищальникова съ просьбой помѣстить его „статью“. Съ большимъ удовольствіемъ исполняю просьбу и помѣщаю клише со статьи самаго молодого сотрудника журнала.

М. Стахевичъ.

Иванъ Пищальниковъ, Пильзень.

(4-го марта) Бой „Ковика“ с двумя германскими миноносцами 4-го августа, в Рижскомъ заливѣ

1937

С 7-х часов утра на дозоре был „Ковик“ Еше светало „Ковик“ имел свои залива. На горизонте был Михайловский маяк Врзуг с мостика увидели что кавестрелу „Ковику“ идут два миноносца на „Ковике“ подвели опознательные ответы же было. Тогда командир приказал открыть огонь ~~(с „Ковик“ в направлении на „Ковик“)~~ После пертурбации залпа неприятель повернул и стал „Ковику“ отвечать. „Ковик“ был хорошим. В третьем залпе „Ковик“ накрыл первой миноносца, и был ему трубу, на пайубаке образовался пожар. Он весь окутался паром и дощом, и на порше было пшма. Его огонь потерял меткость. Командир приказал перевести огонь на второй миноносца, и на этом миноносце были пожары. Его стрельба перестала быть меткой. Первой миноносца стал оправляться и воротать к Врзугу, с „Ковика“ это заметили, и опять перевели огонь на первой миноносца. В него попали еще несколько снарядов: он погрузился кормой и на нем был пожары. Он выпускал красные и белые ракеты, но хотел выброситься на мели. „Ковик“ опять перевел огонь на задний миноносца. И он получил еще несколько повреждений. Он выпустил дощовую завесу, которая закрыла оба миноносца. В „Ковика“ же собственно поврежденный не было. Плотина во марида разорвалась у ошного бор палили были палили миноносца V 44 и V 100а. Поэтому вышло что это миноносца V 44 и V 100а.

Инж. Г. Александровскій, Пильзень.

Стахановцы морскихъ силъ.

Большевикамъ нельзя отказать въ талантѣ изобрѣтательности новыхъ эпитетовъ, которыми подстегивается самолюбіе и интенсивность работы совѣтскихъ подневольныхъ людей. Какъ только старыя клички устарѣваютъ и становятся обыденными, выдумываются новые звучные титулы. Сначала подсовѣтскій людъ подгонялся въ работѣ въ порядкѣ социалистическаго соревнованія, потомъ за званіемъ «ударника», затѣмъ «отличника» и «успѣшника», а теперь «стахановца».

Въ промышленности «стахановцами» называются кадры людей, установившіе рекорды производительности, обыденные въ культурныхъ странахъ, но небывалые въ совѣтскихъ условіяхъ. Флотъ, однако, не является фабрикой и тамъ новымъ моднымъ званіемъ награждаются люди просто за добросовѣстное несеніе своихъ обязанностей по повышенію боевой подготовки кораблей, за что раньше съ одинаковымъ успѣхомъ награждались титуломъ «ударника», «отличника» и т. д.

Какъ только большевики установили, что главными врагами совѣтскаго строя являются державы, ликвидировавшія въ корнѣ коммунистическія бациллы въ своихъ государствахъ и соприкасающіяся съ разсадникомъ этихъ бациллъ — СССР только черезъ море, то немедленно обратили сугубое вниманіе на усиленіе своихъ военно-морск. силъ, а на до того времени забытый личный составъ краснаго флота посыпались, какъ изъ рога изобилія, награды, ордена и почетныя званія, лишь бы завоевать преданность и благодарность въ большинствѣ своемъ простыхъ и немудренныхъ русскихъ людей къ своему «рабоче-крестьянскому» правительству.

Конечно, въ первую очередь орденами и звѣздами были украшены груди «передовыхъ стахановцевъ морскихъ силъ» — головки краснаго флота. Первый стахановецъ флота — флагманъ флота 1 ранга Владиміръ Митрофановичъ Орловъ прибавилъ къ ордену краснаго знамени орденъ красной звѣзды. Его отецъ — директоръ Херсонской гимназіи, для большевиковъ ужъ тѣмъ былъ хорошъ, что поставилъ старой Россіи многихъ зараженныхъ революціонными идеями гимназистовъ. Его сынъ, въ соотвѣтствіи съ гимназической традиціей, активно участвуетъ въ студенческихъ демонстраціяхъ, а осенью 1917 г., только что произведенный въ мичманы военнаго времени, слушатель Вагнеровскихъ курсовъ, вступаетъ въ большевицкую партію и быстро выносятся наверхъ, какъ политическій организаторъ партіи на флотѣ, ставъ въ 1919 г. начальникомъ политическаго отдѣла Балтійскаго флота, а затѣмъ

помощникомъ начальника политическаго управленія всѣхъ военно-морскихъ силъ рабоче-крестьянской красной арміи. Случайный мичманъ, носящійся съ одного митинга на другой, не чувствуетъ себя увѣреннымъ на своемъ высокомъ комиссарскомъ посту и на всякій случай попутно оканчиваетъ петербургскій университетъ. Большевики, имѣющіе въ своемъ распоряженіи очень немногихъ партійцевъ съ университетскимъ образованіемъ, назначаютъ въ 1923 году Орлова начальникомъ управленія военно-морскихъ учебныхъ заведеній, долженствующаго наладить наборъ и воспитаніе преданныхъ партіи новыхъ кадровъ команднаго состава. Въ 1925 г. Орловъ, какъ первый «красный адмиралъ», появляется за границей во главѣ отряда учебныхъ кораблей краснаго Балтійскаго флота. Результаты похода были таковы, что Орлову срочно пришлось списаться на курсы усовершенствованія высшаго начсостава въ В.-М. Академіи, по окончаніи которыхъ Орловъ, какъ полукровка, знаменующая переходъ отъ флагмановъ изъ рядовъ старыхъ офицеровъ флота къ новымъ чистокровнымъ «краснымъ адмираламъ», назначается командовать флотомъ на Черномъ морѣ, наиболѣе легкомъ въ навигаціонномъ отношеніи. Флотъ постепенно пополняется недостроенными царскими кораблями, а въ 1930 году подъ флагомъ Орлова отрядъ, состоящій изъ крейсера «Адм. Нахимовъ» («Червоная Украина») и эскадренныхъ миноносцевъ «Занте» («Незаможникъ») и «Корфу» («Петровскій») посѣщаетъ Константинополь и Пирей. Этотъ походъ, очевидно, показалъ совѣтской вершинѣ, что Орловъ достаточно созрѣлъ для командованія всѣми морскими силами СССР, взамѣнъ бывшаго кондуктора Муклевича, находившагося подъ большимъ вліяніемъ безпринципныхъ карьеристовъ изъ рядовъ стараго офицерства Жерве и Петрова. Въ 1931 году старое командованіе отставляется на заднія рельсы и начинается эра Орлова, знаменующая собой захватъ флагманскихъ постовъ и идеологическихъ верховъ военно-морской науки такъ называемыми «академиками» изъ числа бывшихъ комиссаровъ флота. Надо отдать, однако, Орлову справедливость — оставшіеся въ красномъ флотѣ неполитиканствующіе старые офицеры не были съѣдены комиссарами, а, занимая мѣста специалистовъ и педагоговъ, подготовили базу для происходящаго нынѣ обновленія флота.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Г. Александровскій.

Исправленія. Редакція „М. Ж.“ проситъ гг. читателей сдѣлать слѣд. исправленія въ №-рѣ 111-мъ: 1) въ статьѣ ст. л. Р. Э. ф. Виренъ, на стр. 4/56 вмѣсто слова „дроздовцы“ поставить „добровольцы“; 2) въ статьѣ к.-а. М. И. Смирнова первый лордъ Адмиралтейства набранъ неправильно „Хорнъ“. Правильная его фамилія — сэръ Хоръ (Hoare).

Два юбилея.

Въ текущемъ году слѣдуетъ вспомнить двѣ весьма знаменательныя даты — 125-лѣтіе предложенія покрывать боевыя суда броней и 75-лѣтіе появленія перваго башеннаго броненосца. Съ предложеніемъ покрывать судовые корпуса броней выступилъ въ 1812 году въ Америкѣ **Стивенсъ**. Извѣстно, что изобрѣтенія очень въ рѣдкихъ случаяхъ сразу получаютъ признаніе. Не избѣжало этой участи и предложеніе, сдѣланное Стивенсомъ. Оно было уже позже возобновлено изобрѣтателемъ бомбическихъ пушекъ **Пексаномъ**.

Разрушительное дѣйствіе бомбическихъ орудій на деревянные корабли, обнаружившееся особенно разительно въ Синопскомъ сраженіи, убѣдило въ необходимости защищать борта военныхъ судовъ отъ дѣйствія бомбъ броней. Осуществленіе идеи Стивенса было удачно проведено французскимъ инженеромъ Guisse, который построилъ въ 1855 году три деревянные паровыя батареи „Lave“, „Tonnante“ и „Devastation“ для дѣйствія противъ русскаго флота. Борта этихъ батарей были покрыты желѣзной броней толщиною въ 3½ и 4 дюйма. Успѣхъ батарей при операціяхъ противъ Кинбурнской крѣпости вызвалъ постройку бронированныхъ судовъ и въ другихъ морскихъ державахъ.

Первоначальныя броненосныя суда — сначала деревянные, а потомъ желѣзныя, — строились по образцу прежнихъ рангоутныхъ линейныхъ кораблей. Они имѣли, для облегченія, всего одну закрытую батарею и бортъ, бронированный по всей длинѣ корабля, а по высотѣ — отъ уровня верхней палубы до 3-4 футовъ ниже ватерлиніи, съ отверстіями для пушечныхъ портовъ. Первый броненосный фрегатъ во Франціи „La Gloire“ былъ спущенъ на воду въ 1859 году, а въ Англіи „Warrior“ — въ 1860 году; толщина брони у нихъ не превышала 4 дюймовъ. По этому же образцу рангоутныхъ судовъ построено было на англійскихъ заводахъ въ 1863 году и первое русское броненосное судно «Первенецъ» (длина 220 ф., ширина — 53 ф., осадка — 14 ф. 6 д., водоизмѣщеніе — 3.277 тоннъ, скорость — 9 узловъ, броня желѣзная, толщиною въ 4½ дюйма).

Во время американской междуусобной войны (1861-1865) капитаномъ **Эриксономъ** былъ придуманъ въ 1862 году особаго типа броненосецъ „Monitor“, уже ничего общаго не имѣвшій съ прежними рангоутными кораблями. Это былъ низкортный корабль съ паровымъ двигателемъ, бронированный сверху и съ бортовъ. На палубѣ его была помѣщена бронированная же вращающаяся башня, съ двумя орудіями большого калибра. Корпусъ корабля представлялъ собою какъ бы плотъ, съ придѣланнымъ снизу днищемъ меньшаго размѣра.

Неуязвимость такого типа боевого корабля, вследствие его малых размѣровъ, низкобортности и основательнаго броневоего покрытія, а, главное, удобства маневрированія вращающейся башней, сказались въ памятномъ сраженіи 9 марта 1862 года съ конфедератскимъ броненоснымъ кораблемъ „Merrimac“.

Флоты другихъ государствъ очень скоро начинаютъ заводить броненосныя суда типа „Monitor“. У насъ въ Россіи въ 1864 году было построено десять мониторовъ. Вскорѣ мониторы обнаружили и отрицательныя свойства (плохія мореходныя качества изъ-за низкобортности).

Но идея башенныхъ установокъ, усовершенствованная англійскимъ капитаномъ **Кольсомъ**, оказалась весьма удачною, и ее стали примѣнять на судахъ высокобортныхъ. Въ Англии въ 1866 году былъ заложенъ башенный броненосецъ „Monarch“, сохранившій еще парусное вооруженіе.

Стремленіе сохранить на броненосцахъ паруса держалось довольно долго и привело къ катастрофѣ съ англійскимъ броненосцемъ „Captain“, который опрокинулся осенью 1870 года. Построенный по типу „Monarch“, онъ имѣлъ, при большой парусности, довольно низкій надводный бортъ.

Окончательный отказъ отъ рангоута и увлеченіе судовой артиллеріей большого калибра привело, съ конца 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, къ длинному ряду усовершенствованій въ постройкѣ броненосныхъ башенныхъ судовъ. Но во всѣхъ этихъ проектахъ, обозрѣніе которыхъ не является цѣлью нашей замѣтки, сохранилась основная идея творца перваго броненосца съ поворотной башней, блестяще оправдавшая себя семьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ въ бою 9 марта 1862 г. **Н. Н.**

Усопшіе.

— 27 марта въ Великой Кикиндѣ (Югославія) въ Инвалидномъ домѣ Русскаго Краснаго Креста скончался отъ удара инж.-мех. к1р. **Сергѣй Васильевичъ Гордѣевъ** (вып. 1894 г.) и 29 марта похороненъ на мѣстномъ православномъ кладбищѣ съ отданіемъ воинскихъ почестей.

— Въ мартѣ м-цѣ отъ зараженія крови отъ укола пальца въ Парижѣ скончался участникъ 1 Кубанскаго ген. Корнилова похода к2р. **Алексѣй Алексѣевичъ Остолоповъ** (выпуска 1910 года), б. старш. офиц. эск. м-ца „Лейтенантъ Шестаковъ“.

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Журналь

засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организа-ій.

19 февраля 1937 года. № 56.

Предсѣдательствоваль: Адмираль Русинъ (3); присутствовали: Адмираль Муравьевъ (3), Вице-Адмираль Коломейцовъ (2), Контръ-Адмиралы Бутаковъ (3), Остелецкій (1), Шрамченко (2), Капитанъ 1 ранга Потаповъ (1), Капитанъ 2 ранга Романовъ (1), Полковникъ Хорошавинъ (1).

1. Слушали: Отчетъ Повѣрочной Комиссiи за истекшій 1936 годъ. Постановили: Утвердить отчетъ; копію препроводить для напечатанія въ «Морскомъ Журналь».

2. Слушали: Письма съ мѣсть.

3. Слушали: Обращеніе В.-М. Историческаго Кружка по вопросу о судьбѣ реликвій Черноморскаго флота. (Докладчикъ — Представитель Кружка, Контръ-Адмираль Шрамченко).

Постановили: Просьбу Кружка удовлетворить и вопросъ этотъ принять къ изученію и выясненію.

4. Обсуждали: Вопросъ о ежегодной панихидѣ по Ген.-Адъютантѣ Адмираль И. К. Григоровичѣ и всѣхъ чинахъ Флота, скончавшихся въ истекшемъ году.

5. Слушали: Докладъ Представителя Союза Морскихъ Офицеровъ въ Бельгiи, капитана 1 ранга Потапова о сооруженіи въ Брюсселѣ храма въ память Государя Императора Николая II.

6. Слушали: Сообщение о засѣданіи Русскаго Комитета въ Парижѣ.

19 марта 1937 года. № 57.

Предсѣдательствоваль: Адмираль Русинъ (3); присутствовали: Вице-Адмираль Коломейцовъ (2), Контръ-Адмиралы Остелецкій (1) и Шрамченко (2), Капитаны 1 ранга Соловьевъ (2) и Потаповъ (1), Капитанъ 2 ранга Романовъ (1) и Полковникъ Хорошавинъ (1).

1. Слушали: Отвѣтное письмо быв. Морскаго Агента во Франціи, капитана 1 ранга В. И. Дмитріева, на запросъ по поводу реликвій Черноморскаго Флота.

Постановили: Предложить В.-М. Историческому Кружку собрать дополнителныя свѣдѣнія по этому вопросу.

2. Слушали: Докладъ полк. Хорошавина о засѣданіяхъ Объединенія Благотворительн. и Гуманитарн. Организацій.

3. Слушали: Письма съ мѣсть (Санъ-Франциско и Нью-Йоркъ).

Подлинныя за надлежащими подписями.

Съ подлинными вѣрно:

Генеральный Секретарь кап. 2 ранга ф. Кубе.

25-лѣтіе выпуска 1912 года.

— 2/15 мая исполняется 25 лѣтъ производства выпуска Морского Корпуса 1912 г. въ корабельные гардемарины, а 5/18 октября — 25-лѣтній юбилей производства въ мичманы.

Группа морскихъ офицеровъ вып. 1912 года, волею судьбы заброшенныхъ въ Парижъ, собирается отпраздновать эти дорогіе ихъ сердцу дни.

Всѣхъ однокашниковъ просимъ откликнуться и дать свѣдѣнія о себѣ и тѣхъ товарищахъ по выпуску, судьба коихъ имъ извѣстна, дабы, собравшись за дружеской трапезой, мы смогли бы поднять бокаль за здравствующихъ, помянуть умершихъ, погибшихъ въ Великую войну и въ смутѣ убиенныхъ.

Свѣдѣнія просимъ направлять: А. Chtekher, 13 rue Voltaige Puleaux (Seine), V. Niholaeff, 62 rue Vvnneau, Paris, France.

Выпуску 1912 года.

Всеною прошлаго года нашъ выпускъ лишился своего старшаго друга — Александра Евгеньевича Завалишина, съ которымъ насъ связываютъ воспоминанія о лучшихъ дняхъ нашей жизни. Въ эти дни великихъ надеждъ, когда мы кончали Морской Корпусъ, онъ былъ нашимъ ротнымъ командиромъ и вошелъ въ память всѣхъ, какъ корректный и заботливый начальникъ, никому изъ насъ не сдѣлавшій ничего, кормѣ добра. Увы, великія надежды обернулись для всѣхъ насъ крушеніемъ всего самага дорогаго, съ чѣмъ была связана наша молодая жизнь. Мы вступили тогда въ полосу тяжелыхъ испытаній, которыя длятся до сихъ поръ и которыя полностью, во всей своей мѣрѣ, раздѣлилъ съ нами покойный Александръ Евгеньевичъ. Жизнь его, до самой его смерти, была примѣромъ для cadaго изъ насъ, начиная со школьной скамьи до текущихъ дней, когда мы въ зрѣломъ возрастѣ пробиваемъ себѣ дорогу сквозь безчисленныя трудности, ставшія на нашемъ жизненномъ пути.

Не почести, не заслуженный покой были увѣнчаніемъ его трудовъ, а тяжелая не по возрасту работа, которую онъ несъ съ великимъ терпѣніемъ, стяжавшимъ ему неувядаемую память какъ среди русскихъ, такъ и среди иностранцевъ.

Въ дни старости, когда силы убываютъ, естественно бываетъ иногда для человѣка утрата хотя бы внѣшнихъ достоинствъ, присущихъ ему раньше. Но Александръ Евгеньевичъ не утратилъ своего обаянія, до конца дней джентельменскимъ обликомъ своимъ украшая общество младшихъ.

Онъ работалъ до послѣдняго дня жизни и умеръ у порога своего дома, выйдя, какъ всегда, на службу въ 6 час. утра.

«Морской Журналь» въ свое время посвятилъ ему нѣ-

сколько прочувственныхъ словъ. Но непростительно для его бывшихъ воспитанниковъ ограничиться одними лишь словами. Могила Александра Евгеньевича до сихъ поръ остается не украшенной. На ней стоитъ лишь простой деревянный крестъ. Какъ фельдфебель нашего выпуска, я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ обратиться къ вамъ, старымъ друзьямъ, и ко всѣмъ, знавшимъ и любившимъ покойнаго, — съ призывомъ поставить ему хотя бы самый скромный памятникъ на могилѣ и тѣмъ отдать долгъ свѣтлой памяти незабвеннаго учителя и друга. Ничтожное усиліе со стороны всѣхъ насъ легко осуществить это намѣреніе и послужить знакомъ нашего единенія вокругъ памяти о свѣтломъ прошломъ, символомъ котораго былъ нашъ усопшій другъ и воспитатель.

Капитанъ 2 ранга **А. Ульянинъ.**

По жертвованію слѣдуетъ направлять на имя капитана 1 ранга К. В. Мордвинова по адресу: Mr. K. Mordvinoff, avenue des Félibres Montfleury, Tunis, Tunisie.

Подписчики.

Съ 1 по 30 апрѣля на «Морской Журналь» на 1937 годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 135) М. М. Римскій-Корсаковъ, Копенгагенъ, 136) С. М. Елагинъ, Словакія, 137) В. М. Линденъ, 138) Ольга Н. Штенгеръ, 139) Д. Н. Языковъ, всѣ Парижъ, 140-141) В. В. и Ф. В. Загорянскій-Кисель, Сулинъ, 142) А. С. Ф., 143) В. Е. Звегинскій, Рабатъ, 144) А. Г. Смирновъ, Хаифа, 145) А. Н. Альбрандъ, Бейрутъ, 146 и 147) М. И. Нестеровъ и К. Л. Захарченко, Кантонъ, 148) Я. Ф. фонъ Ландбергъ, Аргентина, 149) Д. Н. Сафоновъ, Бѣлградъ, 150-152) Ф. А. Вяткинъ, К. В. Шевелевъ и Н. Н. Яковлевъ, всѣ Загребъ, 153-156) А. А. Бейрманъ, Ю. К. Медвѣдевъ, П. П. Потоцкій и Каютъ-Компанія, всѣ Гельсингф., 157-165) кн. Марія Я. Нижерадзе, Н. Д. Щербачевъ, С. П. Лавровъ, В. В. Олимпіевъ, А. А. Башкировъ, Г. Я. Ароновъ, Г. И. Клименко, В. Р. Миклашевскій и Л. Л. Афанасьевъ-Малиновскій, всѣ Парижъ.

За тотъ же срокъ за 1936 годъ внесли: 260) А. Н. Альбрандъ, Бейрутъ, 261-262) М. И. Нестеровъ и К. Л. Захарченко, Кантонъ, 263) Н. Н. Яковлевъ, Загребъ, 264 и 265) Н. А. Загорянскій-Кисель и М. Н. Купчинскій, Гельсингфорсъ, 266) И. П. Полуэктовъ, Парижъ.

— 20 марта с. г. въ Осло было празднованіе 100-лѣтія со дня смерти А. С. Пушкина. По инициативѣ Русскаго Эмигр. Клуба (предсѣдателемъ котораго является мичманъ А. М. Зайцевъ; секретарь — ст. лейт. Престинъ и казначей — мичм. А. А. Смирновъ) было устроено собраніе, гдѣ съ докладомъ выступалъ ст. лейт. Б. А. Арскій (Русское Содружество) на тему: «Пушкинъ — поэтъ русской національной чести».

Въ началѣ своей рѣчи онъ обратился къ слушателямъ со своимъ стихотвореніемъ, посвященнымъ А. С. Пушкину:

Терзаетъ сердце даль Россіи,
 Намъ дорога ея краса,
 А насъ, дѣтей ея стихіи,
 Не могутъ веселить чужія небеса!
 Не въ нихъ мы видимъ радость міра,
 Мы жаждемъ голоса пѣвца,
 Чтобы его чарующая лира
 Ласкала русскія сердца.
 Такъ пой же намъ! Кудесникъ музы,
 Про старину и жизни пышный минуетъ,
 И укрѣпи съ Россіей узы,
 Ты геній, солнце, Царь-поэтъ!

Далѣе въ своемъ обширномъ докладѣ онъ, между прочимъ, какъ морякъ, находитъ, что характеръ Пушкина какъ нельзя лучше символизируетъ наша морская стихія — родное, неизсякаемое, просторное и свободное море. Эта непокорная стихія, то разгулявшись, какъ наша молодецкая, безшабашная русская душа, несетъ за собой всеокрушающій штормъ, съ многозвучнымъ аккордомъ бушующихъ волнъ, то затихаетъ въ бодрящій, свѣжій вѣтерокъ, съ плавными переливами красилицъ-волнъ, съ ласкающими пѣснями русалокъ, то, наконецъ, переходитъ изъ мелодичныхъ всплесковъ водной глади въ неподвижный зеркальный штиль, когда все живое смиряется подъ лучами Божественнаго Солнца и замираетъ въ своей чарующей неподвижности. Но вдругъ снова, какъ измѣнчивый сонъ, снова оно разгнѣвалось, непослушное море, и снова затемнѣло, зашумѣла его непокорная ширь...

Умершіе.

— 21 марта въ Берлинѣ скончался долготѣтній подписчикъ „Морского Журнала“ вице-адмиралъ Александръ Георгіевичъ Нидермиллеръ (выпуска 1870 года).